

Селена Касс

СИЛА ТВОЕЙ ЛЮБВИ

УДК 82-3
ББК 84-4
К28

К28 **Касс С.**
Сила твоей любви / Селена Касс – М.: Литнет, 2025. – 232 с.

ISBN 978-5-521-93481-2

Валери вышла замуж по договоренности. Она не ожидала от брака любви, только вот почему неприязнь мужа, Седрика Гатри, герцога Босуорта, причиняет ей столько боли?

Часть 1 в цикле «Чудо любви»

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93481-2

© Литнет, 2025

© С. Касс, 2025

Глава 1

Седрик спал. Тихо ступая по мягкому ворсу ковра, Валери остановилась у кровати. Сжав кулаки, она вытянула их вдоль тела, с тоской разглядывая обнаженную спину мужа. Он спал на животе, подложив левую руку под подушку и вытянув длинные красивые ноги. Одеяло он небрежно отбросил в сторону, наверное, еще до сна. Оно лежало на той половине, которую следовало занимать Валери.

Только не в эту ночь.

Сегодня Седрик не ждал ее. Впрочем, как и вчера, да и завтра тоже. В те несколько дней, что понадобятся ей, чтобы пережить женские дни. После, они снова приступят к выполнению супружеского долга.

Валери отступила назад. Ноги дрожали, но она заставила себя сделать короткий шаг. А потом замерла, прижав ладонь к животу. Седрик пока не знал ее тайну. Впрочем, скрыть ранний срок беременности, оказалось не так уж и тяжело. Муж редко смотрел в ее сторону с должным вниманием и наблюдательностью. Он ничего не заметил.

Его усилия принесли результат. Результат, к которому он так стремился, чтобы скорее избавиться от нее. Валери понимала, как только Седрик узнает об этом, тут же отправит ее жить в поместье.

Слишком далеко от Лондона. Слишком далеко от Седрика.

Валери глухо выдохнула от бессилия. К ее великому сожалению, она не смогла остаться такой же бесстрастной. Она любила Седрика, и даже его равнодушие не ослабило этого чувства. Но как добиться от него взаимности? Если ли у нее хоть один шанс пробиться через ледяную стену отвращения?

Чтобы ни было, но она должна постараться. Если у нее получится, она обретет счастье. А если нет, то продолжит влачить жалкое существование не заметной и неинтересной жены герцога Босуорта, коей была сейчас.

Глубоко вздохнув, Валери развернулась и поспешила к себе в комнату. Она не волновалась, что Седрик может проснуться и заметить ее. Это было ни к чему. Ее спящего мужа мало волновало, в какой части их огромного дома его жена проводит свое свободное время.

Утром, Валери поднялась с кровати, чувствуя болезненную резь в глазах. Она могла бы сколько угодно корить себя за это, но проводить ночи в слезах, уткнувшись в подушку, стало для нее привычным ритуалом. К счастью этот дискомфорт, который она ощущала, уже скоро пройдет. В противовес другим женщинам, обладающим бледной, почти фарфоровой кожей, Валери отличалась природной смуглостью. В пору своей учебы в школе, она перепробовала разнообразные лосьоны и пудру, чтобы отбелить кожу, но ничего не помогало. Она не стала прекрасным хрупким лебедем и осталась гадким утенком.

Поднос с горячим шоколадом уже стоял на туалетном столике, но Валери не стала пить любимый напиток. Она отказалась от него, как только поняла, что сладкий приторный вкус заставляет ее чаще склоняться к ночному горшку. Миссис Уинсток продолжала приносить его лишь потому, что Валери боялась вызвать подозрение Седрика. Она пила этот напиток много лет до знакомства с мужем и не дня после свадьбы не пропускала. Теперь же вместо привычного удовольствия, ей приходилось бороться с самой собой и мириться с невыносимым запахом.

Заплетя темные волосы в косу, Валери умылась, наслаждаясь обжигающим холодом, смягчающим резь в глазах. Она не любила теплую воду, к великому неудовольствию своей горничной, Лиззи. Всякий раз она старалась разбавить ледяную воду, но Валери всегда вовремя это замечала. Порой ей казалось, что девушка рано или поздно, но все же ухитрится сделать по-своему.

Сейчас, радуясь приобретенной бодрости, Валери едва успела закончить с умыванием и натянула на себя пеньюар, когда дверь

смежной комнаты открылась. Вздвигнув, Валери выпрямилась, показавшись даже себе самой напряженной как натянутая струна. Именно так она чувствовала себя рядом с мужем.

– Валери, – Седрик прошел в комнату, не удостоив Валери даже мимолетным взглядом. Всего лишь часть утреннего ритуала, чтобы не вызвать подозрения у прислуги. Все должны думать, что семейная жизнь герцога Босуорта не просто дань обязательству.

Валери промолчала в ответ на сухое приветствие. Она лишь смотрела на мужа. В отличие от нее, Седрик был полностью собран. Как всегда одет со вкусом. Темный сюртук подчеркивал широкие плечи, а бриджи, заправленные в высокие сапоги, обтягивали мускулистые бедра. Шейный платок, умело завязанный на шее, привлекал взгляд к смуглой коже. Седрик был красив и знал об этом. Он не выставлял себя напоказ, но держался с высокомерием, от которого Валери порой хотелось взвыть. Как же часто взгляд его синих глаз леденел презрением, когда он смотрел на нее.

Валери привыкла к той мысли, что муж ее не любит. Она сомневалась, что он вообще испытывает к ней хоть какие-то человеческие чувства. Она была для него тягостным дополнением, но, ничем его не обременяющим. Единственное, что он хотел от нее, так это наследник. После он собирался вернуться к той жизни, которую вел до свадьбы. Валери не была слепой или глухой. Седрика сдерживало только обещание, которое он дал умирающей матери. Валери должна родить ребенка, не отягощенная волнениями о супружеской измене. Будто бы от этого ей должно стать легче.

Дорогая Джулия ошиблась. Очень жестоко с ее стороны ставить сына в такие рамки, от которых он не мог отказаться.

– Седрик, – наконец, ответила Валери, кивая ему и наблюдая за тем, как он остановился у ее туалетного столика. Он отпил ее шоколад, облизав остаток с губ, – *я думала, вы уже спустились к завтраку.*

Тонкая фарфоровая чашка выглядела довольно нелепо в больших пальцах Седрика, но Валери не посмела бы рассмеяться. Рядом с этим мужчиной она боялась ошибиться в эмоциях.

– Почему ты не выпила его? – Седрик качнул пустой чашкой, – Он остыл. Валери замерла, лихорадочно пытаюсь отыскать подходящий ответ.

– Сегодня он слишком сладок, – неуверенно пробормотала она, – нужно попросить класть немного меньше сахара.

Она видела, что муж не поверил ей. Но почему? Неужели он помнил, что она всегда была сладкоежкой? Нет, это не могло быть правдой. Скорее она бы поверила в то, что глаза ее обманывали.

Где же Лиззи, когда она так нуждалась в ней? Сейчас, Валери все бы отдала, чтобы горничная пришла. Она бы спасла ее от внезапного внимания мужа. Но вместо стука в дверь, она услышала глухой звук соприкосновения чашки с поверхностью стола.

– Ты слишком бледная, – прямо сказал Седрик, подходя к ней.

– У меня немного болит голова, – глухо проговорила Валери. Ну, может быть она и не так сильно лукавила. После ночных слез голова чувствовалась тяжелой и не такой ясной.

Седрик взял ее за подбородок в вольном движении, от которого у нее по коже поползли мурашки. Что с ним происходит сегодня? Прежде он не прикасался к ней так. Только ночью в кровати, исполняя супружеский долг.

– Может вызвать врача? – учтиво поинтересовался Седрик, рассматривая ее. Валери выдавила улыбку и покачала головой. Врач ей ни к чему.

– Не стоит. Думаю, все пройдет после завтрака.

Седрик прищурился, но потом все же отпустил ее. Его взгляд прошелся по комнате и по разобранной кровати. Разочарование повисло в воздухе.

– Позавтракай без меня. Я отправляюсь в клуб и вернусь ночью. Не жди меня.

Валери посмотрела мужу вслед. Нет. Она как всегда ошиблась, принимая его внимание за заботу.

Седрик спустился по лестнице в широкий холл. Дворецкий уже приготовил его пальто и шляпу. За две недели до Рождества, на Лондон обрушился сильный снегопад. Седрик видел его из окна своей спальни, пока собирался. Пальто, подбитое мехом по воротнику, согреет его в карете.

– Спасибо, Фергюс. Карета готова? – Седрик натянул перчатки на руки. Он не любил холод все душой. Только вот сегодняшняя погода прекрасно отражала его собственное душевное состояние. Буря. Самая настоящая буря, с которой он не мог справиться так же, как и сам Лондон. Она захватила его в свои сети без шанса на освобождение.

– Да, ваша светлость, – Фергюс чинно кивнул, – вас ожидают у ворот.

На улице всё было куда хуже, чем Седрик себе представлял. Ему пришлось поднять воротник, чтобы снег не задувал шею. Уже в карете, он облегченно выдохнул и смахнул таявший снег с рукавов. Наверное, он мог бы не мучить себя, останься он дома в этот день. Седрик поморщился от этой мысли. Нет, он был готов встать грудью перед бурей, но только не перед Валери. К счастью, когда он вернется домой, она уже ляжет спать. Они оба знали, что сегодня не нуждались в компании друг друга.

Седрик поморщился и плотнее сдвинул штору на дверном окне. Пусть его матушка покоится с миром. Он как следует, выполнит ее просьбу, какой бы эгоистичной она не была. Эгоистичной и немислимой, для такого мужчины, как он. Жениться на Валери Глоссурт, воспитаннице и дочери близкой подруги его матери, леди Марджори. Девчонка потеряла родителей и мозолила глаза Седрику со своих пятнадцати лет. Он и предположить не мог, что когда-нибудь судьба повернется к нему такой неприглядной стороной.

Седрик откинул голову на высокую спинку сиденья, обитого кожей. Его своеобразное тюремное заключение длилось уже три месяца и, в каждый из этих дней он молил, чтобы его труды не ока-

зались напрасными. И снова это чертовое обещание, связывающее его по рукам и ногам. Он не был семьянином или тем, кто способен хранить глупую верность. Он потерял невинность много лет назад и, с тех пор не было ночи, которую бы он провел с одной и той же женщиной. Для него это всегда казалось скучным и банальным. Что может быть интересного и захватывающего в женском теле, изученному за ночь? Он не любил однообразие и с легкостью избегал его. До смерти матери и его брака с Валери.

Она не нравилась ему. Проклятье, да и как он мог захотеть девчонку, которая росла на его глазах? Он всегда считал ее невыносимо скучной. И теперь, она повисла на его шее, на долгую жизнь вперед.

Седрик чертыхнулся. К счастью, как только она забеременеет, он вставит ее из Лондона. Деревенский воздух пойдет ей на пользу и там она разрешится от своего бремени. И останется в поместье, потому что назад он ее не пустит. Вот каким будет его условие.

Карета остановилась у клуба. Седрик вышел на дорожку и, не задерживаясь, направился к парадному входу.

Он знал, что встретит здесь своих друзей, которые так же как он бежали из дома, чтобы избавиться от скуки. Только вот в отличие от него их не тяготили узы брака. Проклятые везунчики.

Чертыхнувшись, Седрик снял шляпу и пальто, передавая их в подставленные руки лакея. Он знал куда идти. Нужно лишь пересечь широкий холл и подняться по лестнице, чтобы дойти до гостиной, которую арендовал вместе с друзьями. Годовой взнос, который они платили, обеспечил им отдельный вход и абсолютную конфиденциальность. Все что происходило за закрытой дверью там и оставалось.

Как он и ожидал, Майкл и Бретт, уже сидели за низким чайным столиком.

– Ты опять оставил свою жену в одиночестве? – с усмешкой

заметил Бретт, махнув стаканом с бренди, – ты самый худший образец мужа, скажу я тебе.

Седрик поморщился и с тяжелым вздохом упал в свое кресло. Майкл, понимая кивнув, протянул ему стакан, который он тут же осушил.

– *Черт бы тебя побрал, но ты прав, – хрипло рассмеялся Седрик, – я всегда знал, что буду отвратительным мужем рядом с такой благочестивой леди, как Валери.*

Бретт и Майкл переглянулись.

– *Тебе не следовало жениться на девчонке, – сказал Бретт, – твоему кузену, Оливеру, она бы оказалась хорошей партией.*

Седрик хмыкнул. Валери и Оливер. Да они бы умерли рядом друг с другом. Оба скучные и неприметные, вечно краснеющие и может быть, даже юные. Он бы с радостью дал им свое благословение. Если бы не одно но. Одно проклятое но.

– *Обещание, мой друг, обещание, ярмом повисшее на моей шее, – проворчал Седрик, – Надеюсь, скоро избавлюсь от него.*

Мужчины согласно кивнули. Близкие друзья со временем коротких штанишек, они ничего не скрывали друг от друга. Чтобы не происходило в их жизни.

– *Этот чертов праздник убивает меня, – сказал Майкл, переводя тему, – Оливия решила украсить дом, каждую проклятую комнату и поставить огромную ель посреди холла, – он покачал головой, не скрывая отвращения, – это случится только через мое бездыханное тело. Только вот я умирать не собираюсь. Бретт расхохотался. Они все не любили зиму и это нелепое суетливое настроение, которое витало в воздухе с наступлением декабря. Женщины будто обезумевшие носились по городу, в диком стремлении украсить нелепыми погремушками и блестяшками, все, что видели на своем пути. Майклу не повезло больше всех, потому что в отличие от Бретта и Седрика в его доме жила восемнадцатилетняя сестра. Безумно веселая и сметающая все на своем пути энтузиазмом и весельем.*

– Не могу поверить, что ты ей это позволишь, – рассмеялся Седрик, – К счастью Валери ни разу не поднимала эту тему. Я бы не позволил превратить свой дом в посмеище.

Бретт жил один и поэтому муки товарищей его лишь забавляли. Его собственный дом, святилище покоя и безмятежности, место, избавленное от всякого шума и беспорядка.

– Ты видишь меня умирающим? – вскинув темную бровь, поинтересовался Майкл, – Только не мой дом. Когда Оливия выйдет замуж за какого-нибудь безвольного болвана, пусть делает что хочет. Но пока я хозяин дома, он останется таким как прежде.

Завтрак принесли позже, когда они уже успели прикончить половину бутылки бренди.

– Я беременна.

Валери с изумлением повернулась к подругам. Кристина и Клэр, сидели на диване, обитом персиковой парчой. Кто из них это сказал? И кто опередил ее с той новостью, которую она сама никак не могла выдавить из себя?

Кристина повернулась к Клэр с немного комичным выражением на лице. Это могло означать только одно.

– Как? – выдохнула Валери, усаживаясь рядом и взяв Клэр за дрожавшую руку.

Кристина удивленно посмотрела на Валери. А потом удивление сменилось весельем и привычным подтруниванием над подругами. Тихая Клэр и спокойная Валери привыкли к дерзости, которой славилась Кристина, и могли лишь мириться с ней. Она разбавляла их компанию оптимизмом в любой ситуации. Даже в такой ужасной, как беременность одинокой девушки.

– Ты единственная среди нас замужняя женщина и тебе нужно объяснять, как это случилось? – ожидаемо спросила Кристина, не отрывая взгляда от Валери, – Твой муж болван?

Клэр горько рассмеялась, а Валери нахмурилась.

– Ты как всегда неумно весела, – заметила она с тяжелым вздохом. Кристина дернула плечами в неопределенном жесте.